

Глава 925: Не Волнуйся, Я Тебе Помогу

Дом был продан, поэтому, естественно, семья Чжан больше не могла оставаться в этом доме. Мать Чжан Цзясэня увидела, что в доме полно мебели и хотела всю её унести.

Однако отец Чжан Цзясэня отругал её и сказал, что эти вещи больше им не принадлежат. Более того, куда им вообще поставить эти вещи?

Глаза матери Чжан Цзясэня покраснели от душевной боли, а её лицевые мускулы дрожали от боли. Все эти вещи принадлежали её сыну.

Семья Чжан арендовала небольшой домик по соседству, чтобы дождаться решения по делу Чжан Цзясэня, а потом вернуться обратно в деревню.

За всё это время спина отца Чжан Цзясэня стала ещё более сгорбленной. Как глава семьи он нёс на себе большое давление, особенно учитывая то, что произошло с его сыном, которым он больше всего гордился. Когда семья вернётся в деревню, им придётся столкнуться с косыми взглядами других жителей деревни и их высказываниями.

Как же всё так получилось?

За день до начала суда Нин Шу пришла в полицейский участок, чтобы навестить Чжан Цзясэня. В этот раз она почти не узнала его.

Чжан Цзясэнь был в тюремной робе. Его щетина была неопрятной, а сам он стал заметно более худощавым. Его глаза были налиты кровью, а его волосы, которые он всегда причёсывал до идеального порядка, теперь беспорядочно свисали с его лба, почти закрывая глаза.

Нынешний Чжан Цзясэнь выглядел очень мрачным и замученным, словно загнанный в ловушку зверь.

Когда Чжан Цзясэнь увидел Мяо Мяомяо, он очень разволновался, отчего его глаза ещё больше налились кровью.

- Мяомяо, почему ты пришла только сейчас?

- После того, как тебя арестовали, компания впала в смятение. Мне пришлось стабилизировать ситуацию, - Нин Шу спросила у Чжан Цзясэня. - Как твои дела?

Чжан Цзясэнь потёр свой лоб. Он хотел потянуться и взять Нин Шу за руку, но их разделяло пуленепробиваемое стекло. Чжан Цзясэнь нежно посмотрел на Нин Шу.

- Мяомяо, я могу тебе всё объяснить. Что касается дома в районе Танчэнь, то я купил его, потому что хотел подарить тебе уютный дом. Я попросил построить этот дом для тебя.

Нин Шу: ...

- Мяомяо, ты должна мне поверить.

Чжан Цзясэнь делал всё возможное, чтобы подавить беспокойного зверя в своём сердце.

На данный момент Мяомяо была единственной, кто может его спасти.

Нин Шу посмотрела на Чжан Цзясэня с обиженным выражением на лице.

- Но в том доме в районе Танчэнь жила только секретарша Сюэ. Ты правда купил этот дом для меня? В документах на него только твоё имя.

Брови Чжан Цзясэня нахмурились, а его глаза стали совсем красными, когда он пристально уставился на Нин Шу.

- Это была идея твоего папы? Твой папа ведь недавно просматривал бухгалтерские книги.

За прошедший месяц Чжан Цзясэнь постоянно думал об этом, и пришёл к выводу, что за решётку его отправил именно отец Мяо Мяомяо. Более того, судя по поведению полиции, было ясно, что у них на него есть конкретные и реальные доказательства.

Мяо Чжи стоял за всем этим. Возможно, Мяо Мяомяо тоже знала об этом, но Чжан Цзясэнь ставил на то, что у Мяо Мяомяо были к нему чувства. Однако было ясно, что на эти чувства не стоило рассчитывать.

- Мяомяо, я...

Чжан Цзясэнь хотел придумать объяснение, но не знал, что сказать.

- Мяомяо, прошу тебя, поверь мне, - вяло сказал Чжан Цзясэнь.

Нин Шу улыбнулась и сказала:

- Не волнуйся, я тебе помогу.

На лице Чжан Цзясэня промелькнула радость, а потом Нин Шу сказала:

- Я продала наш свадебный дом, чтобы собрать деньги и помочь тебе.

Радость на лице Чжан Цзясэня тут же застыла, а потом брови нахмурились.

- Мяомяо, как ты могла продать дом? Это же наш свадебный дом.

Губы Чжан Цзясэня дрожали. Его лицо приобрело пепельный оттенок, когда он уставился на Нин Шу. Внезапно, он горько улыбнулся.

- Мяо Мяомяо, ты сделала это специально?

- Что ты имеешь в виду? Свёкор тоже согласился продать дом, - удивлённым голосом ответила Нин Шу.

Всю энергию словно высосало из тела Чжан Цзясэня. У него действительно ничего не осталось.

Глава 926: Наблюдая За Мимом

Всё, что он с таким трудом заполучил, теперь пропало. Он полностью потерял тот фундамент, который у него был в этом городе. Его взгляд дрогнул. Не так давно он всё ещё был

внушающим благоговение исполнительным директором компании, но теперь у него вообще ничего не осталось.

У него было такое ощущение, что его сердце бросили в кипящее масло, потому что боль была пронзительной и обжигающей. Чжан Цзясэнь посмотрел на женщину, которая была перед ним.

- За сколько ты продала дом?

Нин Шу сочла это забавным. Даже в такой ситуации, это было тем, о чём беспокоился Чжан Цзясэнь. Нин Шу показала один палец. Чжан Цзясэнь уставился на её палец и его лицо побледнело, после чего он резко шлёпнул ладонью по столу.

- Этот дом был и на моё имя тоже. Ты продала дом, даже не дав мне об этом знать! Мяо Мяомяо, ты сделала это специально! Ты всё сделала специально!

Это был дом в таком хорошем районе. Этот дом должен был быть продан за три миллиона, но был продан по цене китайской капусты, за одну треть от реальной стоимости.

Нин Шу пожала плечами.

- Я очень хочу спасти тебя.

- Спасти меня?

Чжан Цзясэнь холодно рассмеялся. Семья Мяо была не до такой степени бедной, что им пришлось бы продавать дом. Это явно Мяо Чжи воспользовался возможностью, чтобы забрать активы, которыми обладал Чжан Цзясэнь.

Чжан Цзясэнь был так зол, что даже немного потерял равновесие, поэтому он снова сел. Его глаза ещё больше налились кровью. Когда он посмотрел на безразличное выражение на лице Мяо Мяомяо, его сердце наполнилось ещё большим страхом, и он снова повторил:

- Мяомяо, я правда люблю тебя. Как только я выйду, я всё объясню тебе с самого начала.

Объяснишь? В этом не было необходимости. Нин Шу ничего не говорила и лишь смотрела на Чжан Цзясэня. Чжан Цзясэнь ещё больше разволновался. Если бы не пуленепробиваемое стекло, то он, вероятно, уже набросился бы на неё. Он выглядел немного помешанным. Он лупил по стеклу руками, а его рот непрерывно открывался и закрывался. Нин Шу повесила трубку, поэтому она не могла слышать, что он говорит.

Так как Чжан Цзясэнь слишком разволновался, люди из центра предварительного заключения решили утащить его. Он отчаянно сопротивлялся и продолжал пристально смотреть на Нин Шу, что-то ей крича. Однако из-за стекла она не могла слышать, что он пытался ей сказать.

Она словно наблюдала за мимом.

В итоге, Чжан Цзясэня утащили. Его глаза теперь были практически цвета крови, особенно когда он увидел, что Нин Шу была спокойной и непоколебимой. Его выражение лица наполнилось отчаянием и обидой. Его взгляд наполнился горькой обидой, когда он уставился на Нин Шу.

Нин Шу сочла, что она очень рада это видеть. Она почувствовала облегчение, при виде того, через какую боль и пытки он проходит.

Нин Шу отправилась навестить Сюэ Маньмань, но она с ней так и не встретила. Она лишь поговорила с офицером полиции, который допрашивал Сюэ Маньмань и выяснила, что весь брендовый макияж, одежда, обувь, духи и прочее, в сумме стоили больше миллиона.

И всё это была кровь, высосанная из семьи Мяо. В общей сумме, это означало, что за последние два года после изначального повышения Чжан Цзясэня, он присвоил себе более десяти миллионов.

Он был всерьёз настроен высосать всё богатство семьи Мяо, словно пиявка.

Чжан Цзясэнь был не единственным, кто отправится в тюрьму. Сюэ Маньмань тоже грозило тюремное заключение. Более того, все её вещи больше не принадлежали ей, так как они были украденной собственностью.

Как Нин Шу и говорила прежде, она заставит их выплюнуть всё, что они съели.

Они вгрызались в плоть семьи Мяо, а потом насмеялись над Мяо Мяомяо за то, что она тупая.

Неужели семья Мяо действительно заслужила такое обращение только потому, что у неё были деньги? Может они чувствовали себя Робин Гудами, грабя богатых, чтобы помочь бедным? Помогали исполнять приговор Небес?

Нин Шу не собиралась отпускать Чжан Цзясэня без наказания, как и не собиралась отпускать Сюэ Маньмань без наказания. Действия Чжан Цзясэня были подлыми, но и Сюэ Маньмань была такой же отвратительной.

Возможно, после смерти Мяо Мяомяо, Сюэ Маньмань и Чжан Цзясэнь смогли открыто быть вместе. Возможно, как и говорил Чжан Цзясэнь, они завели очаровательных детей и сидели в саду, наблюдая за тем, как играют их дети, и были счастливой семьёй.

<http://tl.rulate.ru/book/11249/964044>